

Миклухо-Маклай Николай Николаевич.

Путешествия Миклухо-Маклай

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Н63

Н63 **Николай Николаевич. М.**
Путешествия Миклухо-Маклай: Том 1 / Миклухо-Маклай Николай Николаевич. – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 620 с.

ISBN 978-5-519-96434-0

ISBN 978-5-519-96434-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Д. Н. АНУЧИН

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ,
ЕГО ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВИЯ.

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ, ЕГО ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВИЯ.

Путешествия Н. Н. Миклухо-Маклая относятся к 1870--80-м годам. В то время имя Миклухо-Маклая пользовалось довольно широкою известностью не только в среде ученой, но и широкой публики, и не только русской, но и иностранной. Многие интересовались личностью молодого натуралиста, решившегося отдать лучшие годы своей жизни на путешествия в далекие страны и поселиться среди дикарей Новой Гвинеи, не видавших ранее белых людей, и живших еще в каменном веке. В указанные годы о Миклухо-Маклае часто встречались известия в печати; как в специальных журналах, так и в ежедневной прессе помещались о нем заметки, биографические очерки, наконец, некрологи и воспоминания. Сам о себе Миклухо-Маклай также делал нередко сообщения как на русском языке, в письмах и отчетах, посылавшихся им Русскому Географическому Обществу, так и в иностранных специальных журналах, издававшихся в Батавии, в Австралии и в Европе. Большею частью эти сообщения имели характер предварительных; переезды по морю, путешествия по суше, пребывание среди дикарей—не давали путешественнику возможности приняться за более солидный труд; то, что им было написано за это время более крупного, могло быть осуществлено только в периоды отдыха от путешествий, когда он пользовался гостеприимством официальных и частных лиц в пределах голландских и английских владений.

Уехав на 5--6 лет, Миклухо-Маклай пробыл в заморских странах целых 12 лет, причем ему приходилось обходиться, главным образом, собственными скудными средствами и

небольшими пособиями от Русского Географического Общества. Неудивительно, что он должен был войти в долги, которые его долго угнетали и от которых он мог избавиться только в 1880-х годах, благодаря содействию русского правительства. Предолжительное пребывание в тропическом климате, неудовлетворительное питание, постигавшие лихорадки, и т. д. сильно расстроили его здоровье и к 40 годам он стал инвалидом, а на 42-м году безвременно закончил свою скитальческую жизнь. Последние годы его сильно занимала мысль об издании своих путешествий, дневников, своих разбросанных по разным русским и иностранным журналам статей и заметок. Заручившись в Петербурге обещанием издания его трудов на средства, которые изъявил готовность предоставить для этой цели император Александр III, Миклухо-Маклай стал готовить к печати свои рукописи, имея в виду **составить** из них два тома, один—посвященный путешествиям в Новой Гвинее, другой—по Малаккскому полуострову, по различным островам Меланезии и Микронезии, включив сюда же антропологические и зоологические наблюдения, собранные в Австралии. Особенно сосредоточился Миклухо-Маклай на первом томе, для которого им было составлено даже оглавление и различные части которого им отдавались в переписку, некоторые по нескольку раз. К концу жизни он говорил (и сообщал письменно Географическому Обществу), что первый том им почти подготовлен к печати и что он надеется закончить его по окончательном переезде в Петербург в 1887 году. Судьба однако судила иначе: он приехал в Петербург больной, врачи запретили ему всякие занятия, он был переведен в клинику Вилле и там 2-го апреля (ст. ст.) 1888 года скончался.

После его смерти оставшиеся рукописи, записные книжки, заметки, рисунки, фотографии, карты, печатные брошюры и т. д. были переданы вдовой и родственниками покойного в Совет Географического Общества, который поручил разбор их своему сочлену, барону Н. В. Каульбарсу. В заседании Совета Общества 13-го мая 1889 года барон Каульбарс представил «Отчет о рукописях, рисунках, фотографиях

и картах Н. Н. Миклухо-Маклая», переданных на его рассмотрение. В числе рукописей сказались 16 карманных записных книжек и 6 больших книжек (формата тетрадей), относящихся к путешествиям с 1870 по 1878 года, с заметками на русском, немецком и английском языках, и с многочисленными рисунками. По словам Каульбарса, книжки эти представляют «совершенно сырой, несвязанный материал, неподдающийся разработке без личного участия автора». Затем оказались переписанные тетради, заключающие в себе более обработанные дневники первого пребывания в Новой Гвинее, следующих туда поездок и путешествия по Малаккскому полуострову; эти тетради, повидимому, предназначались для печати, но и в них встречаются многие пропуски и пробелы, которые требуют пополнения. Далее имеются еще альбомы видов и типов, карандашные рисунки и фотографические снимки, отрывочные заметки, карты, оттиски печатных статей. Барон Каульбарс пришел вообще к заключению, что «дневники путешественника могли бы быть изданы, если бы нашлось лицо, которое привело бы их в порядок, пополнило пропуски и т. д.». Вместе с тем была представлена Совету Географического Общества записка касательно издания трудов Н. Н. Миклухо-Маклая, составленная и подписанная его младшим братом, Михаилом Н-чем. В этой записке было выражено желание, чтобы Географическое Общество издало возможно скорее дневники путешественника, несмотря на их значительные пробелы, чтобы вместе с тем были изданы и его другие статьи, причем иностранные должны быть переведены на русский, — чтобы остальной сырой материал был передан «подходящим, значительным» и беспристрастным специалистам на дальнейшую разработку», и чтобы, наконец, все труды Миклухо-Маклая были изданы, одновременно, и на иностранных языках. Совет Географического Общества постановил: «озаботиться приисканием лица, которому бы поручить обработку посмертного издания трудов Н. Н. Миклухо-Маклая».

С тех пор прошло десять лет, но не только издания трудов Миклухо-Маклая не последовало, но и не нашлось лица,

которое бы изъявило согласие, и которому можно бы было передать, на подготовку к печати оставшийся после покойного материал. Объяснялось это, прежде всего, отрывочностью и недостаточной обработанностью материала, который требовал от лица, взявшегося за его обработку, немало труда, терпения, а также и известного запаса сведений, особенно по антропологии, этнологии, географии посещенных Миклухо-Маклаем стран. Так и лежал в складе Географического Общества оставленный Миклухо-Маклаем материал.

В 1898 г. в один из моих приездов в Петербург я осведомился у тогдашнего секретаря Русского Географического Общества А. В. Григорьева о положении дела по изданию трудов М. Маклая. Александр Васильевич Григорьев сообщил мне, что дело не движается, что не находится лица, которому можно было бы поручить подготовку материала к печати, и при этом прибавил, что хорошо было бы, если бы я изъявил готовность заняться этим делом, так как я, мол, единственный человек, способный его выполнить. Я ответил, что в принципе я не прсчъ, но что мне надо ознакомиться хотя бы с частью имеющегося материала, по возможности разного качества, т.-е. в переписанном виде, в черновом, в записных книжках и т. д. А. В. обещал исполнить мое желание и чрез некоторое время действительно выслал мне в Москву образцы различного вида рукописей. Просмотрев их, я убедился, что переписанные рукописи читаются сравнительно легко и могли бы быть использованы для печати, что же касается черновых набросков и записных книжек, то они разбираются труднее, но и из них может быть кое-что извлечено для издания. Я написал об этом А. Г-чу и предложил ему прислать мне (в Антропологический Музей) весь оставленный Миклухо-Маклаем материал, со всеми рисунками, картами, печатными брошюрами и т. д. Это было исполнено, я получил весь (думаю, по крайней мере, что весь) материал из Географического Общества, Совет которого, как мне сообщил А. В., выразил полное свое удовольствие, что я согласился принять на себя разборку и подготовку к печати остав-

ленного Миклухо-Маклаем рукописного и печатного материала.

Просмотрев бегло присланные мне рукописи, записные книжки, брошюры и рисунки, я убедился, что в них имеется материала на два тома, один, который мог бы быть посвящен Новой Гвинее, и другой, в который могли бы войти путешествия по Малаккскому полуострову, по другим островам Тихого океана и различные, преимущественно антропологические (отчасти и зоологические) наблюдения, собранные главным образом в Австралии. Для первого тома мною был составлен план издания, причем я отчасти придерживался плана, набросанного самим путешественником, но именно только отчасти, в виду его несоответствия с имеющимся материалом. Так, напр., первой статьей в своем плане Миклухо-Маклай поставил заметку: «Почему я выбрал Новую Гвинею полем моих исследований», между тем как такой статьи не оказалось; нашелся только ее набросок, в черновом и переписанном виде, но который представлял только начало заметки, не содержащей в себе никакого ответа на поставленный вопрос. Помещать такой отрывок не имело никакого смысла, и я решил использовать его в биографии путешественника. Не было также основания и помещать рядом с отчетами и дневниками Миклухо-Маклая намеченные им заметки: «Посещение Порты Константина на берегу Маклая партией австралийских золотоискателей 1878 г.», «Посещение той же местности г. Ромильи» и «Последние известия с берега Маклая», во-первых, потому, что таких заметок не оказалось в бумагах, составлять же их по литературным данным для помещения среди наблюдений Миклухо-Маклая не представлялось уместным. За то я нашел необходимым поместить в том же томе «Антропологические»—и «Этнологические заметки», о папуасах берега Маклая, напечатанные Миклухо-Маклаем на немецком языке в «батавском естественно-историческом журнале (переведя их, разумеется, на русский язык), а равно некоторые другие его заметки о Новой Гвинее, разбросанные по русским и иностранным журналам. Кроме того я считал уместным и даже необхо-

димым составить для такого посмертного издания биографию путешественника с объяснением причин замедления в выходе давно решенного издания.

Том предполагалось иллюстрировать портретом Миклухо-Маклая и рисунками, воспроизводящими его наброски и фотографии. Но этот вопрос об иллюстрациях встретился со многими затруднениями. Миклухо-Маклай был посредственным рисовальщиком и не все его рисунки можно признать достаточно удачными и удовлетворительными; фотографией же он совершенно не пользовался в первые годы своих путешествий, да и позже чаще приобретал их, чем сам делал снимки. При этом, печальным обстоятельством является еще то, что много рисунков и фотографий не имеют никаких подписей, и нет способов определить кого и что они изображают; на других, если не обозначено изображение, то пометка года и числа даст возможность несколько ориентироваться в данном вопросе.

Составив план издания первого тома, я сообщил его Совету Географического Общества и просил дальнейших указаний. План мой был одобрен, и я принялся за продолжение работы по подготовке рукописей к печати. Личность Миклухо-Маклая вообще меня интересовала давно. Я лично знал Н. Н-ча, хотя наше знакомство было, как говорят, шансное. Впервые я познакомился с ним еще до его поездки в Новую Гвинею, вероятно в 1870 году; помню, это было на дворе старого здания университета, когда он подошел ко мне, рекомендовался и спросил, не знаю ли я адреса зоолога Ошанина. В дальнейшем разговоре он сообщил мне о своих научных стремлениях и о своем намерении псехать на военном судне на острова Тихого океана, в частности в Новую Гвинею. Много лет после того я не встречался с путешественником, но когда в 1870-х годах в Москве появился (должно быть присланный в одно из Обществ естественных пытателей) оттиск его статьи «Антропологические заметки о папуасах берега Маклая» (из батавского естественно-исторического журнала) и перевел (с некоторыми сокращениями) эту статью и поместил ее в издававшемся тогда в Москве, под редакцией

С. А. Усова и Л. П. Сабанеева, сборнике «Природа». В 1882 г., в проезд свой в Россию, Миклухо-Маклай посетил и Москву, где выступил с докладом в публичном собрании Общества Любителей Естествознания. Публики на это заседание собралось масса, зала Политехнического Музея была переполнена, прибыли, между прочим, бывший тогда генерал-губернатором князь Долгоруков, митрополит и др. лица. Миклухо-Маклай долго заставил себя ждать, но, наконец, явился и был встречен громом продолжительных рукоплесканий. Взоры всех устремились на его худощавую фигуру с бледным, тонким, правильным лицом и курчавой шевелюрой. Но, как лектор, Миклухо-Маклай разочаровал присутствовавших. Говорил он тихо, невнятно, медленно, до крайней степени мямлил, затрудняясь находить, повидимому, не только выражения, но даже и содержание доклада, состоявшего из отрывочных эпизодов его пребывания в Новой Гвинее. Доклад продолжался не долго, едва ли больше получаса. После он говорил мне, что вид массы публики его смутил, что он отвык говорить долго и связно по-русски и что, наконец, у него в этот день болела голова. Во всяком случае этот дебют был полнейшим провалом Миклухо-Маклая, как лектора. В этот проезд он показывал мне много рисунков папуасских типов, сделанных карандашом, большей частью в профиль, и некоторые фотографии, между прочим, сколько помню, головного мозга папуасов или австралийцев. Последний раз я виделся с Миклухо-Маклаем в 1886 г., когда он снова был проездом в Москве. Помню, что он останавливался тогда в Лоскутной гостинице, где я имел с ним беседу об его коллекциях, предполагавшемся издании его трудов и т. д. Был он грустным и рассеянным и говорил мне, что ему предстоит поездка в Австралию, чтобы перевезти оттуда его семейство и остальные коллекции.

Между тем дело издания путешествий Миклухо-Маклая не двигалось. Президиум Географического Общества не принимал никаких мер к получению средств для издания, а без средств нельзя было приступить к изготовлению клише, фототипий, к переписке некоторых рукописей, к

печатанию материала. Чем объяснялось такое отношение к этому делу, для меня было совершенно непонятно. Средства на издание были обещаны Александром III, что было подтверждено официальным сообщением о том Географическому Обществу тогдашним министром финансов Бунге. Нельзя было сомневаться, что новый государь Николай II не откажет в этих средствах Обществу; стоило только обратиться к нему с указанием на все обстоятельства дела. Но с этим обращением президиум Географического Общества почему-то медлил: происходило ли это из какого-то рабского страха, из неохоты входить с таким представлением или еще по какой причине, но только президиум не подавал в этом отношении никаких признаков жизни. Напрасно я и лично, и письменно доказывал обязательность для Географического Общества издания трудов покойного путешественника, которому Общество содействовало в его поездке, которого письма, отчеты и статьи оно помещало на страницах своих изданий, о котором оно хлопотало перед правительством, и после смерти которого оно приняло на хранение все оставшиеся рукописи и материалы по путешествиям в целях их издания. Оставлять после всего этого неиспользованными описания и дневники путешествий было бы со стороны Общества крайним пренебрежением, тем более, что многие интересующиеся и в России, и за границей неоднократно осведомлялись о том, когда же будут, наконец, изданы рукописи Миклухо-Маклая. Факт, что со дня смерти путешественника прошло 25—30 лет, что его данные отчасти устарели, не мог служить доводом против издания; многие из записанных Маклаем наблюдений были собраны над населением, не выдавшим ранее белых, и потому навсегда должны остаться ценными этнографическими материалами. За границей очень ценят таких путешественников, пролагающих дороги в отдаленных странах, среди неизвестных племен; там издают даже путешествия прежних веков (XVI—XVIII), находя в них много интересного, а у нас в кои-то веки выискали путешественник, отдавший лучшую часть своей жизни на изыскания в странах, которые обычно не привлекают к